

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Криминалистическая версия и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений»

Обучающийся

М.С. Добровольская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью криминалистической версии в методологии раскрытия и расследования преступлений, особенно в условиях роста сложности преступных схем, цифровизации криминальной деятельности и увеличения объема информации, подлежащей анализу. В современной следственной практике версии позволяют систематизировать разрозненные данные, минимизировать ошибки, обеспечить объективность и ускорить установление истины, что напрямую влияет на эффективность уголовного судопроизводства и защиту прав граждан. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что недостаточная проработка версий часто становится причиной возвращения дел на дорасследование, подчеркивая необходимость совершенствования их использования для предотвращения обвинительного уклона и процессуальных нарушений.

Цель исследования – изучение криминалистической версии и ее значения в раскрытии и расследовании преступлений.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие формирование, проверку и применение криминалистических версий в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий при раскрытии и расследовании преступлений.

Структура работы включает введение, три главы (теоретические основы криминалистической версии; процесс выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий; проблемы и пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений), заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы криминалистической версии.....	6
1.1 Понятие, сущность и значение криминалистической версии	6
1.2 Классификация криминалистических версий.....	14
1.3 Требования, предъявляемые к криминалистической версии	19
1.4 Значение криминалистической версии для раскрытия и расследований преступлений.....	24
Глава 2 Процесс выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий	30
2.1 Этапы выдвижения криминалистических версий	30
2.2 Проверка криминалистических версий	35
2.3 Оценка криминалистических версий	40
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений	47
3.1 Типичные ошибки при выдвижении и проверке криминалистических версий.....	47
3.2 Пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений	54
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью криминалистической версии в методологии раскрытия и расследования преступлений, особенно в условиях роста сложности преступных схем, цифровизации криминальной деятельности и увеличения объема информации, подлежащей анализу. В современной следственной практике версии позволяют систематизировать разрозненные данные, минимизировать ошибки, обеспечить объективность и ускорить установление истины, что напрямую влияет на эффективность уголовного судопроизводства и защиту прав граждан. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что недостаточная проработка версий часто становится причиной возвращения дел на дорасследование, подчеркивая необходимость совершенствования их использования для предотвращения обвинительного уклона и процессуальных нарушений.

Цель исследования – изучение криминалистической версии и ее значения в раскрытии и расследовании преступлений.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие, сущность и значение криминалистической версии;
- провести классификацию криминалистических версий;
- определить требования, предъявляемые к криминалистической версии;
- охарактеризовать значение криминалистической версии для раскрытия и расследования преступлений;
- проанализировать этапы выдвижения криминалистических версий;
- исследовать проверку криминалистических версий;
- рассмотреть оценку криминалистических версий;
- выявить типичные ошибки при выдвижении и проверке криминалистических версий;

– предложить пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие формирование, проверку и применение криминалистических версий в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий при раскрытии и расследовании преступлений.

Теоретическая база исследования основана на работах отечественных криминалистов, включая Т.В. Аверьянову, Р.С. Белкина, С.Ю. Бирюкова, Э.Р. Гарееву, И.В. Гунькина, Л.А. Исаеву, Д.Н. Лозовского, Н.А. Натейкину, А.М. Никитина, А.П. Пацкевича, А.М. Сажаяева, П.А. Сидневу и других.

Нормативная база включает Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», приказы МВД России, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база состоит из материалов судебной практики.

Методы исследования: анализ, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, обобщения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений для оптимизации следственной деятельности, разработки методических рекомендаций, повышения квалификации следователей и снижения процессуальных ошибок в расследовании преступлений.

Структура работы включает введение, три главы (теоретические основы криминалистической версии; процесс выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий; проблемы и пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений), заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы криминалистической версии

1.1 Понятие, сущность и значение криминалистической версии

Криминалистическая версия представляет собой фундаментальный инструмент методологии расследования преступлений, занимая центральное место в системе криминалистических знаний и практической деятельности правоохранительных органов. Выступая в качестве гипотетической модели, она позволяет объяснить обстоятельства преступления на основе совокупности фактических данных, накопленного профессионального опыта следователя и его аналитической интуиции, развивающейся в процессе многолетней практической работы по раскрытию и расследованию различных категорий преступлений. Являясь обоснованным предположением о характере, причинах и обстоятельствах противоправного деяния, криминалистическая версия служит ключевым инструментом в эффективном раскрытии и всестороннем расследовании преступлений, обеспечивая их логическую структурированность, последовательность следственных действий и строгую правовую обоснованность всех выводов и решений, принимаемых в ходе предварительного следствия.

Нормативно-правовые акты, регулирующие уголовное судопроизводство и смежные области правовой деятельности, создают прочную правовую основу для формирования, всесторонней проверки и практического применения криминалистических версий в расследовании, подчеркивая их неразрывную связь с доказательствами и фундаментальными принципами объективности, всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела. Эти нормативные документы четко направляют действия следователя на всех этапах расследования, гарантируя, что выдвигаемые и проверяемые версии способствуют расследованию уголовного дела, минимизируя возможные следственные ошибки и существенно ускоряя процесс раскрытия даже наиболее сложных и запутанных преступлений. С

теоретической точки зрения криминалистическая версия выполняет сразу несколько важнейших функций: объяснительную, позволяющую систематизировать разрозненные факты и придать им логическую связность; прогностическую, указывающую на наиболее перспективные направления поиска недостающих доказательств и информации; и организующую, структурирующую весь комплекс следственных действий в единую целенаправленную систему расследования.

Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства, задает высшие правовые принципы и фундаментальные гарантии, лежащие в основе формирования и проверки криминалистических версий на всех стадиях уголовного судопроизводства. Статья 45 Основного закона провозглашает важнейший принцип, согласно которому государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется на самом высоком уровне [12]. Эта конституционная норма подразумевает, что все версии, формируемые следователем в ходе расследования уголовного дела, должны неукоснительно соответствовать конституционным гарантиям защиты прав личности, полностью исключая произвольные предположения, способные нарушить законные права и интересы граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Таким образом, Конституция Российской Федерации задаёт фундаментальную правовую рамку, обязывающую следователя строить криминалистические версии исключительно на основе принципов законности, справедливости и уважения достоинства личности. Эта конституционная норма обеспечивает надежную правовую основу, категорически исключая возможность выдвигания произвольных, не подкрепленных фактами предположений.

В части научного осмысления природы криминалистической версии представляется важным обратиться к анализу различных теоретических подходов к определению данного понятия, представленных в современной криминалистической литературе. П.А. Сиднева, Н.С. Лиманская и

В.А. Слепцов в своем исследовании подчеркивают фундаментальное значение корректного понимания сущности криминалистических версий для эффективной практической деятельности: «Проблематика криминалистических версий играет важную роль в криминалистике, ведь корректное толкование данного термина способствует эффективному раскрытию дел, особенно сложных и запутанных. Версия, являясь разновидностью гипотезы, либо подтверждается фактической достоверностью, либо отклоняется и опровергается. Иначе говоря, всё, что ещё не выявлено из фактов и обстоятельств совершённого преступления, представляет собой гипотезу. И гипотеза, и версия выполняют одну и ту же задачу: они ориентируют исследователя на дальнейшие наблюдения и эксперименты, благодаря которым предположение подтверждается, опровергается либо корректируется, расширяя логический опыт» [25, с. 150]. Данный теоретический взгляд акцентирует внимание на гносеологической роли версии как важнейшего инструмента для качественного расследования преступления.

Анализируя приведенное суждение, следует отметить, что оно убедительно подчеркивает глубокую связь криминалистической версии с научной гипотезой, демонстрируя единство методологических подходов в науке и практической следственной деятельности, однако данное определение могло бы более полно учитывать эволюционный, динамический характер версии, поскольку в реальной практике расследования версии постоянно трансформируются, уточняются и переформулируются по мере поступления новых фактических данных и результатов следственных действий. С теоретической точки зрения криминалистическая версия представляет собой не статичное предположение, а динамичный итеративный процесс, в рамках которого каждый новый установленный факт уточняет, конкретизирует или опровергает первоначальные предположения, что полностью соответствует требованиям Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 70 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в

территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [23] о необходимости систематизации и анализа поступающей информации для принятия обоснованных процессуальных решений.

Е.А. Антонова предлагает более детализированное определение, акцентирующее внимание на доказательственной основе версии: «Криминалистическую версию можно определить следующим образом – это основанное на имеющихся доказательствах и других данных (например, материалах проверки сообщения о преступлении) предположение следователя или оперативного работника о характере и причинах расследуемого события в целом и об отдельных его признаках (обстоятельствах). Таким образом, версии дают предположительные ответы на вопросы, подлежащие выяснению по делу» [1, с. 528]. Это определение заслуживает внимания тем, что подчеркивает эмпирическую, фактологическую основу криминалистической версии, что полностью соответствует требованиям статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о допустимости доказательств и их процессуальном значении в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Представляется, что данный подход обладает несомненной ценностью благодаря своей четкости, конкретности и ясности формулировок, однако он недостаточно полно раскрывает важную роль профессиональной интуиции следователя, основанной на многолетнем опыте расследования аналогичных преступлений и позволяющей в условиях дефицита информации выдвигать перспективные версии для последующей проверки. С теоретической точки зрения криминалистическая версия представляет собой сложное диалектическое сочетание дедуктивного метода, позволяющего применить общие криминалистические закономерности к конкретному случаю, и индуктивного метода, обеспечивающего обобщение частных фактов в целостную картину преступления, что в совокупности обеспечивает необходимую гибкость и адаптивность процесса расследования

к постоянно меняющимся условиям и обстоятельствам конкретного уголовного дела.

А.П. Пацкевич акцентирует внимание на субъективном факторе в процессе построения версий, подчеркивая решающую роль личности следователя: «Сущность любой криминалистической версии заключается в том, что это предположение, логически построенное на определенных сведениях, которое опирается на существующие факты, объясняющие определенные явления, напрямую зависит от ряда факторов, к которым необходимо отнести в том числе компетентность следователя: его профессионализм и личный опыт по расследуемой категории преступлений, наличие определенных юридических знаний, в том числе и в области криминалистики» [19, с. 226]. Этот теоретический подход справедливо подчеркивает значительное влияние человеческого фактора на качество и обоснованность выдвигаемых версий, что находит многочисленные подтверждения в следственной практике. Следует согласиться с тем, что акцент на профессионализме следователя представляется вполне обоснованным и соответствующим реалиям современной следственной практики, поскольку именно его аналитические способности, умение логически мыслить, сопоставлять факты и делать обоснованные выводы в конечном счете определяют качество выдвигаемых версий, их жизнеспособность и перспективность для раскрытия преступления. С теоретической точки зрения криминалистическая версия является продуктом сложной интеллектуальной деятельности следователя, синтезирующей эмпирические данные, полученные из различных источников, с накопленным профессиональным опытом и знанием типичных криминалистических ситуаций, характерных для определенных категорий преступлений.

Э.Р. Гареева и Р.А. Валева предлагают лаконичное, но емкое определение, подчеркивающее процессуальную основу версии: «Криминалистическая версия представляет собой обоснованное материалами уголовного дела предположение о совершенном противоправном деянии, либо

о произошедшем событии, которое может представлять собой преступление» [5, с. 102]. Данный теоретический взгляд акцентирует внимание на неразрывной связи криминалистической версии с материалами конкретного уголовного дела, подчеркивая необходимость ее документального обоснования процессуальными источниками доказательств. Представляется, что данное определение упрощает понимание сущности версии для практических работников, делая его доступным и ясным, однако оно не в полной мере раскрывает важнейшую прогностическую роль версии в планировании и организации расследования. С теоретической точки зрения криминалистическая версия не просто объясняет уже известные факты, но и прогнозирует возможные сценарии развития событий, предсказывает места возможного нахождения доказательств и определяет круг лиц, подлежащих допросу, что позволяет рационально планировать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, как это прямо указано в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [27], регламентирующем взаимодействие следственных и оперативных подразделений в процессе раскрытия преступлений.

Конституционные нормы, задающие общие принципы защиты прав личности, конкретизируются и детализируются в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который устанавливает детальный процессуальный порядок формирования и проверки версий на всех стадиях уголовного судопроизводства. Статья 6 УПК РФ устанавливает фундаментальные цели уголовного судопроизводства, непосредственно влияющие на построение версий: уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [26]. Эта процессуальная норма императивно требует, чтобы все версии, выдвигаемые в ходе расследования, строились исключительно на основе

проверяемых, достоверных фактов, полностью исключая произвольные, не подкрепленные доказательствами домыслы и предположения.

Комментируя данное законодательное положение, необходимо отметить, что оно превращает криминалистическую версию из абстрактного теоретического понятия в конкретный процессуальный инструмент, обеспечивающий разумный баланс между необходимостью эффективного раскрытия преступления и обязанностью неукоснительной защиты прав всех граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса. Значение данной статьи заключается в ее универсальности, поскольку она задает единую методологическую основу для всех без исключения этапов расследования, где криминалистические версии структурируют действия следователя, придают им целенаправленность и обеспечивают соблюдение процессуальных гарантий. Эта правовая норма подчеркивает, что версии должны быть не только логически обоснованными с криминалистической точки зрения, но и юридически корректными, обеспечивая необходимый баланс между раскрытием преступления и защитой прав граждан. Практическое значение этого принципа наглядно подтверждается в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2025 г. по делу № 2-12/2024, где тщательная проверка альтернативных версий, выдвинутых стороной защиты, и их объективное исследование в совокупности с обвинительными версиями полностью исключили возможность процессуальных ошибок в квалификации деяния как умышленного убийства, обеспечив законность и обоснованность приговора суда [17].

Особую значимость в современной следственной практике приобретает умение следователя выдвигать не одну, а несколько взаимоисключающих версий, каждая из которых объясняет имеющиеся факты с различных позиций, что позволяет избежать обвинительного уклона и обеспечить объективность расследования. Практика показывает, что наиболее опасные следственные ошибки возникают именно в тех случаях, когда следователь

сосредотачивается на проверке единственной версии, игнорируя альтернативные объяснения событий, что приводит к одностороннему исследованию обстоятельств дела и может повлечь осуждение невиновного или необоснованное прекращение уголовного дела при наличии признаков преступления. Множественность версий, их параллельная проверка с равной тщательностью и объективностью – важнейшая гарантия установления истины и соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Криминалистическая версия тесно связана с планированием расследования, представляя собой его мыслительную основу, определяющую содержание, последовательность и тактику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. План расследования всегда строится на основе выдвинутых версий, конкретизируя задачи по их проверке, определяя исполнителей, сроки и методы получения необходимой информации. В этом смысле версия и план расследования образуют неразрывное единство, где версия задает стратегическое направление, а план определяет тактические средства достижения поставленных целей. Современная судебная практика убедительно демонстрирует, что качество версий, их обоснованность и полнота проверки непосредственно влияют на результаты рассмотрения уголовных дел в судах кассационной инстанции, что подтверждается многочисленными решениями Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, криминалистическая версия представляет собой комплексный институт, находящийся на стыке криминалистики, уголовного процесса, логики и психологии, объединяющий научные знания и практический опыт в единую методологию расследования преступлений. Ее понятие раскрывается через определение версии как обоснованного предположения о характере, причинах и обстоятельствах преступления, построенного на основе фактических данных и профессионального опыта следователя. Сущность криминалистической версии заключается в выполнении объяснительной, прогностической и организующей функций, которые в совокупности обеспечивают целенаправленность и эффективность

расследования. Значение версий проявляется в их способности структурировать следственные действия, минимизировать ошибки и ускорять раскрытие преступлений при строгом соблюдении конституционных прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Правовая основа института криминалистических версий, заложенная в Конституции РФ и детализированная в УПК РФ, обеспечивает баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности, что подтверждается современной судебной практикой высших судебных инстанций.

1.2 Классификация криминалистических версий

Классификация криминалистических версий представляет собой фундаментальный элемент теории криминалистики, позволяющий систематизировать многообразие предположений в зависимости от их целей, объема охватываемых обстоятельств и характера исследуемых элементов преступления. Это не только теоретическая конструкция, но и практический инструмент, упорядочивающий мыслительную деятельность следователя, структурирующий процесс выдвижения и проверки гипотез, исключающий хаотичность и гарантирующий всесторонность исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ: событие преступления, виновность лица, форма вины и мотивы, характеристика личности обвиняемого, характер и размер причиненного вреда, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния или смягчающие и отягчающие наказание.

Методологическая основа классификации опирается на ключевые критерии – объем объясняемых фактов, субъект формирования версии, степень ее вероятности и природа лежащей в основе информации, – что полностью соответствует принципам научного анализа и диалектического познания истины.

Исследователи предлагают многогранные подходы к систематизации версий. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская подчеркивают, что «многочисленные классификации криминалистических версий можно свести к следующим основным видам: по субъекту выдвижения – следственные (разновидность – розыскные), оперативно розыскные, судебные, экспертные; по объему (кругу объясняемых фактов) – общие и частные; по степени определенности – типичные и конкретные; по отношению к предмету доказывания – обвинительные и оправдательные» [13, с. 478].

П.А. Сиднева, Н.С. Лиманская и В.А. Слепцов развивают эту мысль: «Существуют разные типы классификации криминалистических версий. В зависимости от объёма и числа объясняемых обстоятельств выделяют общие и частные версии. Общие в основном охватывают преступление в целом, тогда как частные сосредоточены на отдельных его аспектах – субъекте, способе реализации и прочих элементах. Версии можно классифицировать и по субъекту формирования: различают оперативно-розыскные, следственные, экспертные и судебные версии. Оперативно-розыскные версии обычно проверяются непроцессуально, поэтому полученная с их помощью ориентирующая информация не всегда трансформируется в доказательства (непроцессуальное использование). Экспертные версии, выдвигаемые для решения неюридических задач, при всей их значимости нередко исполняют в основном промежуточную (вспомогательную) функцию в процессуальном установлении элементов предмета доказывания. Судебные версии преимущественно носят проверочный характер, который меняется лишь при опровержении либо сомнениях в выводах обвинительного заключения. Все базовые функции версий – объяснительную, установительную и проверочную – наиболее полно реализуют следственные версии. По степени вероятности версии подразделяются на маловероятные и наиболее вероятные. Исходя из обстоятельств, относящихся к предмету доказывания и свидетельствующих о виновности либо невиновности обвиняемого, различают обвинительные и оправдательные версии. По уровню определённости формулируемых гипотез

криминалистические версии делят на типичные (общие) и конкретные (частные). По времени формирования – на первоначальные и последующие. Ни одна из них не имеет преимущества. Часто в ходе расследования, особенно при возобновлении приостановленного дела, следствие возвращается к «старым», то есть к первоначальным версиям» [25, с. 151].

И.В. Гунькин вносит дополнительную глубину: «Криминалистические версии могут быть классифицированы по критерию целей их выдвижения на розыскные (поисковые) и установочные. Первые предполагают построение предположений относительно местонахождения тех или иных предметов (объектов), имеющих значение для расследования. Они помогают планировать тактику следственных действий (например, обыска), обнаруживать новые источники значимой информации. Версии второго типа содержат предположения относительно свойств, разыскиваемых объектов, характере расследуемых событий, возможном поведении их участников. Установочные версии также помогают в выборе тактики поисковых мероприятий» [7, с. 466]. «Также различают общие и частные версии. Критерием здесь служит степень обобщения исследуемых обстоятельств. Данная классификация имеет условный характер. Приведем ситуацию с обнаружением трупа. В связи с описанным событием логично выдвинуть четыре версии: убийство; самоубийство; несчастный случай; смерть от естественных причин. Так только лишь подтверждение первой версии дает возможность дальнейшей логической работы по формированию версий относительно конкретных элементов данного преступления: о лицах его совершивших, причинах произошедшего, использованных преступниками орудиях и т. д. Так, относительно мотива преступления, могут появиться частные версии об убийстве из ревности, корыстных побуждений и т. д.» [7, с. 466-467]. «Также в криминалистике применяется типологизация версий по характеру информации, положенной в их основу. В этом плане выделяют эмпирические и типичные версии. Первые строятся с опорой на факты, которыми располагают правоохранные органы по конкретному, расследуемому делу. Основой типичных версий

служит судебнo-следственнoй опыт по аналогичным уголовным делам. Так основным научным методом в этом случае выступает аналогия, т. е. сопоставление с иными похожими преступными деяниями. Например, при обнаружении расчлененного трупа типичным будет предположение, что к убийству причастны лица, не спешившие покинуть место преступления и не опасавшиеся быть там застигнутыми. Часто в качестве таковых выступают люди, жившие вместе с убитым. Рассматриваемые типы версий отличаются методологией построения. Так, в основе типичных лежит метод дедукции, а эмпирические строятся на основе индуктивного метода умозаключений. Применение типичных версий имеет весьма ограниченный потенциал, как правило их используют на начальном этапе расследования и в условиях острого недостатка информации о событии преступления. В дальнейшем с нарастанием объема имеющихся данных происходит построение уже эмпирических версий» [7, с. 467].

В классификации по объему объясняемых обстоятельств общие версии предстают как целостная картина преступления, охватывающая его факт, юридическую природу и основные контуры, отвечая на фундаментальный вопрос: имело ли место преступление и какова его правовая сущность. Например, при обнаружении тела с признаками насильственной смерти следователь мысленно возводит архитектуру возможных сценариев – убийство, самоубийство, несчастный случай или естественная смерть, – каждая из которых задает направление всему расследованию. Частные версии, напротив, подобно тонким нитям, пронизывают эту общую канву, детализируя отдельные элементы: личность преступника, его психическое состояние и мотивы, способ совершения, время, место, орудия, форму вины. Они рождаются из подтвержденной общей версии, логически вытекая из нее и превращая абстрактное предположение в конкретную систему доказательств. Этот переход от общего к частному воплощает диалектику дедукции и индукции, где общие версии опираются на закономерности, а частные – на уникальные следы реальности.

По субъекту формирования версии раскрывают гармоничное взаимодействие участников уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскные версии, рожденные в недрах оперативной деятельности по Федеральному закону № 144-ФЗ, проверяются непроцессуальными методами – опросами, наблюдением, прослушиванием, – и несут в себе ориентирующий свет, который, однако, требует процессуального оформления, чтобы стать доказательством. Они особенно ценны в сумерках начального этапа, когда процессуальная информация скудна. Следственные версии – сердце расследования, в полной мере реализующие объяснительную, установительную и проверочную функции; они строятся на материалах дела и проверяются процессуальными средствами: допросами, осмотрами, экспертизами. Экспертные версии, словно научные гипотезы в лабораторных стенах, решают неюридические задачи – механизм образования следов, траекторию выстрела, причину смерти, – выполняя роль интеллектуального моста между специальными знаниями и доказательственной базой. Судебные версии, возникающие в зале суда, несут печать проверочного характера, критически оценивая позиции сторон и меняясь лишь при обнаружении пробелов в обвинении.

По степени вероятности наиболее вероятные версии, подкрепленные фактами, опытом и типологией преступлений, становятся приоритетными ориентирами, в то время как маловероятные, несмотря на свою призрачность, подлежат обязательной проверке, дабы избежать туннельного зрения расследования. По отношению к предмету доказывания обвинительные версии рисуют картину виновности, выстраивая цепь причастности, тогда как оправдательные предлагают альтернативное видение, исключая вину и защищая презумпцию невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ).

По уровню определенности типичные версии опираются на обобщенный опыт, криминалистические характеристики и статистику, выступая как универсальные шаблоны, тогда как конкретные рождаются из уникальности

дела, его индивидуальных черт и обстоятельств. По времени формирования первоначальные версии возникают в условиях информационного вакуума, задавая ориентиры, а последующие, напитанные новыми данными, уточняют, корректируют или опровергают их; при этом ни одна не обладает априорным превосходством, и практика возобновленных дел часто возвращает следователя к забытым первоначальным предположениям.

По целям выдвижения розыскные версии направлены на поиск объектов – орудий, документов, улик, – определяя тактику обыска и выемки, тогда как установочные раскрывают свойства этих объектов, характер событий и поведение участников. По характеру информации типичные версии строятся на аналогии и дедукции, черпая силу из опыта аналогичных дел и будучи незаменимыми на старте, а эмпирические, основанные на индукции из конкретных фактов, доминируют по мере накопления доказательств.

Все классификации, переплетаясь в единую систему, образуют многомерную методологию, позволяющую следователю осознанно строить и проверять версии, избегать односторонности и обеспечивать полноту исследования.

1.3 Требования, предъявляемые к криминалистической версии

Требования к криминалистическим версиям формируют методологическую основу их построения, обеспечивая научную обоснованность и практическую применимость в процессе расследования преступлений. Эти требования представляют собой систему критериев, соблюдение которых гарантирует эффективность версии как инструмента познания истины и организации следственной деятельности. На стадии возбуждения уголовного дела версии формируются на основе первичных данных, поступающих из различных источников, что требует от следователя особой тщательности в оценке их достоверности и полноты.

Статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень источников первичной информации, определяя, что поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [26]. Эта процессуальная норма определяет источники информации, из которых следователь выстраивает первоначальные гипотезы, задающие направление дальнейшего расследования. Анализируя данное законодательное положение, стоит подчеркнуть, что оно стимулирует оперативное построение версий, особенно в неочевидных делах, где быстрая оценка признаков преступления определяет успех расследования и возможность сохранения следов преступления. Ценность этой нормы заключается в обеспечении прочной связи между первичными данными и последующими следственными действиями, направленными на проверку выдвинутых версий.

Теоретически требования к криминалистическим версиям включают обоснованность, конкретность, реальность и равнозначность, что полностью соответствует статье 6 Конституции Российской Федерации, гарантирующей защиту прав личности, и статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о допустимости доказательств и недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. П.А. Сиднева, Н.С. Лиманская и В.А. Слепцов в своем исследовании отмечают фундаментальные характеристики качественной версии: «Криминалистическая версия обязана быть реально осуществимой, принципиально проверяемой; подкреплённой установленными фактами; сравнительно простой, с ясной и однозначной формулировкой; пригодной к расширенному кругу явлений, выявляемых при расследовании» [25, с. 151].

Этот теоретический подход акцентирует внимание на проверяемости и простоте версий как ключевых факторах их практической эффективности.

Представляется обоснованным мнение, что акцент на ясности формулировки версии способствует ее оперативной проверке, что приобретает критическое значение на начальных стадиях расследования, когда время работает против следствия, а преступники могут принимать меры к сокрытию следов преступления. Теоретически эти требования полностью соответствуют классическому научному методу, требующему верифицируемости любых гипотез посредством эмпирической проверки и воспроизводимости результатов.

Л.А. Исаева, Я.М. Ишмухаметов и Р.Р. Нухов подчеркивают юридическую направленность требований к версиям: «Следственные версии должны строиться относительно фактов, недоступных непосредственному восприятию, для того, чтобы установить, образуют ли эти факты юридический состав преступления. При этом версии относительно отдельных элементов состава преступления должны быть тесно связаны между собой. Их изолированное рассмотрение возможно только теоретически, чтобы показать содержание и направление в мыслительной работе следователя. А также, версии относительно юридического состава преступления должны строиться во всех без исключения случаях по раскрытию и расследованию общественно опасного деяния. Эти версии должны строиться обязательно с учетом предмета доказывания. Содержание и объем предположительных суждений о фактах, образующих преступление, должны ограничиваться рамками обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [8, с. 193].

Данный теоретический взгляд справедливо акцентирует юридическую направленность версий, их непосредственную связь с предметом доказывания по уголовному делу и элементами состава преступления, что обеспечивает процессуальную значимость результатов их проверки. Полагаем, что данный подход значительно усиливает правовую обоснованность версий и их соответствие требованиям уголовно-процессуального закона, однако он может

в определенной степени ограничивать творческий потенциал следователя, сужая рамки его предположений жесткими юридическими конструкциями. Теоретически версии должны сочетать юридическую строгость и точность с прогностической функцией, позволяющей предвидеть развитие событий и планировать следственные действия с учетом возможного поведения участников преступления.

С.Ю. Бирюков систематизирует основные требования к построению версий в четкую структуру: «Учение о следственных версиях содержит в себе следующие основные требования их построения: 1. Обоснованность. Т. е. каждое предположение должно основываться на уже имеющейся у субъекта построения версии определенной информации. 2. Конкретность. Т. е. предположение не должно противоречить своему содержанию, ясным и лаконично сформулированным 3. Реальность. Т. е. предположение должно учитывать конкретное положение дел с учетом места, времени и прочих имеющихся в распоряжении субъекта построения версии сведений. 4. Равнозначность. Т. е. версия не должна иметь заранее установленного приоритета над другими предположениями» [4, с. 64]. Этот подход подчеркивает логическую основу версий, их соответствие законам формальной логики и принципам научного познания. Считаем, что особый акцент на равнозначности всех выдвинутых версий эффективно предотвращает субъективизм следователя, его предвзятое отношение к определенным версиям и обеспечивает объективность расследования.

Требование обоснованности версии означает, что она не может быть произвольным предположением, оторванным от фактических данных, имеющихся в распоряжении следователя на момент ее построения. Каждая версия должна логически вытекать из совокупности установленных фактов, объяснять их взаимосвязь и непротиворечиво согласовываться с объективными закономерностями развития событий в материальном мире. Это требование исключает возможность построения фантастических версий, не

имеющих под собой никакой эмпирической основы и основанных лишь на субъективных предположениях следователя.

Требование конкретности предполагает, что версия должна быть сформулирована четко, ясно и однозначно, исключая возможность различных толкований ее содержания, что особенно важно при коллективном расследовании, когда несколько следователей работают над одним делом и должны единообразно понимать выдвинутые версии.

Требование реальности версии означает ее соответствие объективным условиям места, времени и обстановки совершения преступления, физическим возможностям предполагаемых участников и доступным им средствам совершения противоправного деяния. Нереальная версия, игнорирующая объективные ограничения, не может быть подтверждена в процессе проверки и лишь отвлекает силы и средства от расследования перспективных направлений.

Требование равнозначности версий является важнейшей гарантией объективности расследования, поскольку оно обязывает следователя проверять все выдвинутые версии с одинаковой тщательностью, не отдавая необоснованного предпочтения той или иной гипотезе до получения достоверных доказательств. Теоретически эти требования формируют методологический каркас построения версий, требующий постоянного учета динамики расследования, поступления новых данных и изменения следственной ситуации.

Итак, требования, предъявляемые к криминалистической версии, представляют собой систему взаимосвязанных критериев, обеспечивающих ее научную обоснованность, практическую проверяемость и процессуальную значимость. Соблюдение этих требований гарантирует, что версия будет эффективным инструментом познания истины, а не источником следственных ошибок.

В современных условиях, когда расследование приобретает все более сложный характер, требует применения специальных знаний и использования

достижений науки и техники, значение строгого соблюдения требований к построению версий многократно возрастает, становясь необходимым условием успешного раскрытия и расследования преступлений любой категории сложности.

1.4 Значение криминалистической версии для раскрытия и расследований преступлений

Криминалистические версии играют ключевую роль в расследовании преступлений, структурируя весь процесс познавательной деятельности следователя и обеспечивая его целенаправленность, последовательность и эффективность. Теоретически они выступают как универсальный инструмент познания, синтезирующий разрозненные данные в целостную, логически непротиворечивую картину преступления, позволяющую понять его механизм, установить участников и выявить все юридически значимые обстоятельства.

Криминалистическая версия, как обоснованное предположение о механизме, участниках и обстоятельствах преступления, структурирует следственные действия, обеспечивая их целенаправленность и строгое соответствие принципам объективности и законности, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Судебная практика по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях убедительно показывает, что версии должны опираться на достоверные доказательства, включая результаты судебных экспертиз различных видов и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в строгом соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а их тщательная проверка с обязательным учетом альтернативных гипотез, выдвинутых стороной защиты, эффективно исключает процессуальные ошибки и обеспечивает законность приговора.

Анализ кассационных определений Верховного Суда Российской Федерации наглядно демонстрирует, как грамотно построенные и тщательно проверенные версии значительно ускоряют раскрытие преступлений, оптимизируют использование сил и средств правоохранительных органов, а их недостаточная проработка или игнорирование альтернативных версий становится весомым основанием для оспаривания приговоров, особенно в делах с высокой общественной опасностью и значительным общественным резонансом.

П.А. Сиднева, Н.С. Лиманская и В.А. Слепцов в своем исследовании справедливо утверждают о многоаспектном значении версий: «Криминалистические версии имеют существенное значение: они служат базой для последующего планирования расследования; способствуют установлению истины; расширяют массив доступных данных по делу; представляют собой методику расследования и раскрытия преступлений, позволяющую анализировать, систематизировать, собирать и упорядочивать сведения, повышая эффективность деятельности уполномоченных лиц. Они структурируют информацию и концентрируют внимание на главных аспектах» [25, с. 151-152].

Этот теоретический взгляд убедительно подчеркивает многофункциональность версий, их способность одновременно решать различные задачи расследования, от планирования следственных действий до оценки собранных доказательств с точки зрения их относимости к предмету доказывания. На наш взгляд, данное суждение убедительно раскрывает организующую роль версий в структурировании всего процесса расследования, однако оно могло бы более полно учитывать влияние современных информационных технологий, таких как автоматизированный анализ больших массивов данных, применение искусственного интеллекта для выявления скрытых закономерностей и использование цифровых криминалистических методов, на оптимизацию ресурсов правоохранительных органов и повышение эффективности проверки версий. Теоретически версии

минимизируют непроизводительные затраты времени, сил и средств, концентрируя внимание следователя на ключевых аспектах дела, наиболее перспективных направлениях поиска доказательств и приоритетных следственных действиях.

Значение криминалистической версии проявляется уже на стадии проверки сообщения о преступлении, когда на основе минимального объема информации следователь должен быстро оценить наличие признаков преступления и принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Первоначальные версии, построенные на этой стадии, определяют направление первоочередных проверочных действий, позволяют сохранить следы преступления и обеспечить оперативность реагирования на преступные проявления. На стадии предварительного расследования значение версий многократно возрастает, поскольку они становятся основой планирования всего комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертных исследований, направленных на установление истины по делу.

Особое значение криминалистические версии приобретают при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, когда следователь сталкивается с огромным объемом информации, множественностью участников, сложными связями между ними и активным противодействием расследованию со стороны заинтересованных лиц. В таких ситуациях только грамотно построенная система версий позволяет структурировать расследование, выделить приоритетные направления, эффективно использовать имеющиеся силы и средства и обеспечить раскрытие преступления в разумные сроки.

Практика показывает, что отсутствие четких версий или недостаточная их проработка в сложных делах неизбежно приводит к хаотичному сбору информации, распылению сил и средств, затягиванию расследования и, в конечном счете, к следственным ошибкам.

Криминалистические версии имеют важнейшее значение для обеспечения объективности расследования и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, поскольку принцип равнозначности версий обязывает следователя с одинаковой тщательностью проверять как обвинительные, так и оправдательные версии, учитывать доводы стороны защиты и не допускать обвинительного уклона. Игнорирование альтернативных версий, особенно тех, которые указывают на возможную невиновность подозреваемого или на меньшую степень его вины, является грубым нарушением принципа объективности и может повлечь отмену или изменение приговора судом вышестоящей инстанции. Современная судебная практика демонстрирует многочисленные примеры, когда недостаточная проработка версий защиты становилась основанием для пересмотра судебных решений и направления дел на новое рассмотрение.

Значение криминалистических версий в современных условиях усиливается в связи с усложнением способов совершения преступлений, появлением новых видов противоправной деятельности в цифровой среде, транснациональным характером организованной преступности и активным использованием преступниками достижений науки и техники для сокрытия следов преступлений.

В таких условиях традиционные методы расследования должны дополняться инновационными подходами к построению и проверке версий, использованием специальных знаний, применением современных технических средств и методов, что требует от следователей постоянного профессионального развития, освоения новых криминалистических методик и готовности к творческому решению нестандартных следственных ситуаций. Таким образом, криминалистическая версия является незаменимым инструментом раскрытия и расследования преступлений, обеспечивающим научную обоснованность, практическую эффективность и процессуальную законность всей деятельности органов предварительного расследования по

установлению истины и обеспечению неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

Подводя итоги первой главы исследования, стоит отметить следующее.

Понятие криминалистической версии раскрывается как динамичный процесс обоснованного предположения, синтезирующий дедуктивные и индуктивные методы, эмпирические данные и профессиональную интуицию, с сущностью в выполнении ключевых функций, обеспечивающих систематизацию фактов, планирование расследования и минимизацию ошибок; ее значение проявляется в структурировании следственных действий, ускорении раскрытия преступлений и строгом соблюдении правовых гарантий, подкрепленных Конституцией РФ, УПК РФ и современной судебной практикой, исключая обвинительный уклон и произвольность.

Классификация криминалистических версий представляет собой многоуровневую методологическую систему, обеспечивающую структурированность и всесторонность расследования преступлений. Разделение версий по объему (общие и частные), субъекту формирования (следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные), степени вероятности, отношению к предмету доказывания (обвинительные и оправдательные), уровню определенности (типичные и конкретные), времени формирования (первоначальные и последующие), целям выдвижения (розыскные и установочные) и характеру информации (типичные и эмпирические) позволяет следователю упорядочить мыслительную деятельность, избежать хаотичности в выдвижении гипотез и обеспечить проверку всех обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ. Эта классификационная система, опирающаяся на диалектическое сочетание дедукции и индукции, общего и частного, типичного и конкретного, образует практический инструментарий, гарантирующий объективность расследования, реализацию принципа презумпции невиновности и достижение истины по уголовному делу, что подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ.

Требования к криминалистическим версиям формируют строгую методологическую основу, гарантирующую их научную обоснованность, практическую проверяемость и процессуальную допустимость через критерии обоснованности, конкретности, реальности и равнозначности; соблюдение этих принципов, подкрепленных УПК РФ и теоретическими разработками, предотвращает следственные ошибки, обеспечивает объективность и всесторонность расследования, превращая версию в надежный инструмент познания истины в условиях информационной неопределенности.

Значение криминалистической версии заключается в ее способности служить основой планирования, систематизации данных и установления истины на всех этапах расследования, от возбуждения дела до судебного разбирательства, минимизируя ресурсы, ускоряя раскрытие и обеспечивая объективность через обязательную проверку альтернатив; в условиях усложнения преступлений она усиливает эффективность при строгом соответствии доказательствам, нормативным принципам и судебной практике, предотвращая односторонность и гарантируя законность выводов.

Глава 2 Процесс выдвижения, проверки и оценки криминалистических версий

2.1 Этапы выдвижения криминалистических версий

Выдвижение криминалистических версий представляет собой интеллектуальный процесс реконструкции события преступления в условиях информационной неопределенности.

Д.Н. Лозовский и Н.Н. Лозовская подчёркивают, что «выдвижение следственных версий – необходимый этап любого расследования преступления, поскольку его субъекты стремятся объяснить происхождение, существование или отсутствие событий и фактов, имеющих значение для дела» [14, с. 151]. Исследователи отмечают, что «построение версии следует считать умственной процедурой, следующей законам логики, в конечном результате приводящей к предположительному умозаключению» [14, с. 151].

Выдвижение криминалистических версий структурируется как последовательность этапов, обеспечивающих переход от первичных данных к конкретизированным гипотезам. Основу составляет диалектический метод познания, интегрирующий анализ, синтез, индукцию и дедукцию, что позволяет формировать гипотетические модели на базе ограниченной информации.

Первый этап – формирование мыслительного образа на основе первичных данных. Процесс инициируется анализом исходной информации, часто в форме интуитивных предположений, запускаемых минимальным объемом фактов. Как отмечает И.В. Гунькин, «построение криминалистических версий представляет собой разновидность используемых криминалистической наукой методов познания. В его основе лежит использование всеобщего диалектического метода познания объективной реальности, включающего использование, как общенаучной методологии (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальных криминалистических

методов. Целью такого рода интеллектуальной деятельности является познание события преступления в его целостности и отдельных деталях, позволяющее установить признаки конкретного состава преступления и в конечном счете добиться установления истины в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, мы можем говорить о виде познавательной деятельности, наполненной собственным методологическим аппаратом и обусловленной конкретной целью. Стадией, предшествующей построению версии, является формирование мыслительного образа, часто интуитивно сформированной модели» [6, с. 433].

Этот этап соответствует требованиям ст. 14 УПК РФ об объективности и всесторонности расследования, а также ст. 140 УПК РФ, определяющей поводы для возбуждения уголовного дела. Данные источники служат базой для оперативного построения первоначальных гипотез, особенно в неочевидных преступлениях, где быстрая оценка признаков определяет эффективность расследования.

Второй этап – переход от общих версий к их конкретизации. По мере аккумуляции информации гипотезы эволюционируют, сужая фокус на конкретных элементах события. И.В. Гунькин описывает эту динамику: «Общие версии получают свое развитие в ходе дальнейшей конкретизации. Так, возникают частные версии относительно лиц, причастных к его хищению, способов его совершения, возможном месте хранения (сбыта) предмета преступления. Чем больше информации аккумулирует следователь, тем более конкретный, частный характер приобретают отрабатываемые им версии преступления. Таким образом процесс построения криминалистических версий можно в идеале представить, как последовательный переход от общей версии к все более и более конкретным. Так, например, сужается круг подозреваемых – среди группы изначально подозреваемых лиц возникает версия о причастности конкретного человека» [6, с. 433]. Этот итеративный цикл обеспечивает адаптацию к новым данным, минимизируя риски

преждевременной фиксации, хотя требует баланса для предотвращения утраты доказательств.

Третий этап – интеграция интуиции как катализатора. Интуиция запускает процесс, опираясь на профессиональный опыт и знания, без развернутого логического анализа.

И.В. Гунькин подчеркивает: «Важно подчеркнуть значение интуиции следователя в процессе построения криминалистических версий. Интуиция предполагает, как будто внезапное появление идей в сознании субъекта предварительного расследования, интуиция не предполагает логических размышлений и развернутого анализа имеющейся информации. Однако, из психологической науки известно, что человеческое сознание имеет способность к моментальным выводам исходя из, казалось бы, минимального объема имеющейся информации. За такой психической способностью на самом деле стоят жизненный и профессиональный опыт, а также багаж приобретенных теоретических знаний, которые в совокупности и позволяют человеческому мозгу давать такие «внезапные» ответы на внешне неочевидные задачи. Доказано, что за быстрыми и безошибочными интуитивными выводами, с большой долей вероятности лежит некая пусть даже незначительная, но исходная информация, запускающая описываемый интеллектуально-психологический процесс, только на первый взгляд кажущийся неосознанным» [6, с. 434].

Точность интуиции возрастает с опытом: «В этой связи важно понимать, что интуитивные догадки с большой долей вероятности будут более точными у следователя с богатым профессиональным опытом и хорошим уровнем образовательной подготовки, чем у начинающего работника правоохранительных органов» [6, с. 434-435].

Четвертый этап – синтез интуиции и логики с учетом рисков. Догадки трансформируются в версии через логическую проработку, но преждевременное выдвижение увеличивает недостоверность.

И.В. Гунькин указывает: «Таким образом в процессе построения версии интеллектуальное осмысление полученной информации, дополняется в сознании следователя его воображением, а логически сконструированные выводы соседствуют с интуитивными догадками. Вместе с тем криминалистическая версия и интуитивная догадка – все же не одно и то же, их различие проистекает из степени логической проработки умозаключения. Догадка может быть исходной точкой построения криминалистической версии, дополняясь и обрстая в дальнейшем логическими умозаключениями. Догадка может определить вектор дальнейшего поиска доказательств, которые подтверждая ее правильность, постепенно превращают догадку в криминалистическую версию. Итак, уже самая первая информация, поступившая к следователю относительно произошедшего преступления, запускает в его сознании мыслительные процессы, часто проявляющиеся лишь в форме интуитивных догадок. Последующее накопление доказательственной базы позволяет переходить к построению уже версий, обобщенность и обоснованность которых будет зависеть от количества и достоверности учитываемых фактов» [6, с. 435].

Исследователь подчёркивает риски преждевременности: «Важно подчеркнуть, что преждевременное выдвижение версии увеличивает шанс ее недостоверности, приводит к потере времени и сил правоохранительных органов на ее проверку, возможной утрате доказательств. В этой связи следует подчеркнуть, что лишь достаточное количество информации может являться основанием к возбуждению уголовного дела. Так на начальном этапе проверки необходимо четко установить является ли произошедшее событие уголовно наказуемым деянием. В дальнейшем отработка следственных версий может существенно влиять на квалификацию расследуемого преступления» [6, с. 435].

И.В. Гунькин справедливо замечает, что «процесс построения и проверки криминалистических версий берет свое начало еще до проведения первых следственных действий, продолжается в ходе их осуществления и

заканчивается вместе с окончанием расследования по уголовному делу. На любом этапе расследования по делу следователь должен иметь обоснованные предположения относительно характера произошедшего события и исследуемых по нему обстоятельств» [6, с. 435-436].

Дополняя этапы, А.М. Никитин и Д.В. Кияйкин вводят дивергенцию для охвата сценариев: «Дивергенцию как систему (метод) выявления истинного положения дел целесообразно использовать при анализе объективных признаков состава преступления, поступлении первичной информации и выдвижении версий» [16, с. 65], учитывая «живые, динамично развивающиеся и изменчивые действия» [16, с. 63]. Это усиливает гибкость на начальных этапах.

Таким образом, этапы выдвижения криминалистических версий представляют собой целостную систему познавательных операций, обеспечивающих постепенное движение от информационной неопределенности к достоверному знанию о событии преступления. Эффективность этого процесса определяется не только строгим соблюдением логических правил и процессуальных требований, но и способностью следователя интегрировать рациональные методы с интуитивными озарениями, основанными на профессиональном опыте.

Ключевым условием успешности работы с версиями выступает динамическое равновесие между необходимой оперативностью первоначальных гипотез и достаточной осмотрительностью при их конкретизации, что минимизирует риски как утраты доказательств вследствие медлительности, так и непродуктивных затрат ресурсов на проверку недостаточно обоснованных предположений.

Именно последовательное прохождение описанных этапов – от формирования первичного мыслительного образа через конкретизацию общих версий к их логической верификации – создает надежную методологическую основу для расследования уголовного дела.

2.2 Проверка криминалистических версий

Проверка криминалистических версий является ключевым этапом, определяющим их достоверность и применимость в рамках уголовного судопроизводства. Этот процесс включает целенаправленное собирание новых доказательств, критическую перепроверку исходной информации и системный анализ ее соответствия выдвинутым гипотезам. Для проверки версий фундаментальное значение имеет Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Статья 6 устанавливает, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: 1. Опрос. 2. Наведение справок. 3. Сбор образцов для сравнительного исследования. 4. Проверочная закупка. 5. Исследование предметов и документов. 6. Наблюдение. 7. Отождествление личности. 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. 10. Прослушивание телефонных переговоров. 11. Снятие информации с технических каналов связи. 12. Оперативное внедрение. 13. Контролируемая поставка. 14. Оперативный эксперимент. 15. Получение компьютерной информации [27]. Эти мероприятия позволяют оперативно подтверждать или опровергать гипотезы, особенно в условиях ограниченной исходной информации. Данная норма имеет существенное значение для интеграции оперативных данных в следственный процесс, что критично для раскрытия сложных преступлений, включая организованную преступность. Практическая ценность положения заключается в его способности обеспечивать гибкость проверки версий при строгом соблюдении требований законности.

Методическую поддержку проверки версий предоставляет Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и

использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Пункт 9 инструкции гласит, что объектами экспертно-криминалистических учетов являются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел [23]. Эта норма обеспечивает интегрирование криминалистических баз данных в процесс верификации версий, существенно ускоряя идентификацию подозреваемых или криминалистически значимых следов. Ценность нормы состоит в ее технологической ориентированности, минимизирующей субъективизм в расследовании и повышающей объективность выводов.

Судебный контроль за обоснованностью версий регулирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Пункт 1 разъясняет: «Обратить внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле» [20]. Данная норма определяет экспертизу как ключевой метод проверки версий, особенно для объективного подтверждения наличия и характера материальных следов. Данное положение укрепляет доказательственную базу версий, обеспечивая их объективность через применение научных методов и специальных познаний.

И.В. Гунькин подчеркивает: «Криминалистические версии всегда строятся в условиях отсутствия информации о конкретном лице, причастном к преступлению и (или) недостатке информации о механизме совершенного общественно опасного деяния. Поэтому возникающие предположения никогда не должны объединяться в одну единственную версию, как минимум ей должна противопоставляться контрверсия. Только конкуренция версий между собой, их последовательная проработка позволяет объективно познать исследуемое событие. Так каждой версии о виновности того или иного лица необходимо противопоставлять версию о его невиновности» [6, с. 433-434]. Этот подход акцентирует достижение объективности через методологию конкуренции гипотез. Представляется, что данный взгляд минимизирует риски следственных ошибок, однако требует высокой квалификации следователя и развитого аналитического мышления. С теоретической точки зрения, проверка версий представляет собой процесс верификации, последовательно исключающий ложные предположения и приближающий расследование к установлению истины.

А.М. Никитин и Д.В. Кияйкин дополняют вопрос проверки версий, подчеркивая: «Наиболее продуктивный результат применения комплексного дивергентно-конвергентного метода познания получается при проверке и выдвижении следственных версий» [16, с. 65]. Они также отмечают: «Дивергенцию как систему (метод) выявления истинного положения дел целесообразно использовать при анализе объективных признаков состава преступления, поступлении первичной информации и выдвижении версий, а конвергенцию при проверке версий» [16, с. 65], что усиливает системность процесса и обеспечивает методологическую последовательность. Пример из их исследования показывает, как «конвергентный подход к проверке версии путем конвергентного устранения противоречий» [16, с. 65] подтвердил непригодность взрывных устройств в деле об их изготовлении, успешно интегрируя данные экспертиз и показаний для формирования единого доказательственного комплекса.

Д.Н. Лозовский и Н.Н. Лозовская описывают процесс проверки версий как структурированный и последовательный: «Процесс расследования преступления всегда имеет объективное содержание, которое делится на два этапа. На первом этапе проводится анализ и проверка имеющихся версий, на втором проводится проверка следствий, вытекающих из версий расследования» [14, с. 151]. Они выделяют конкретные стадии проверки: «выведение из предполагаемой основной версии любых возможных следствий; определение и установка последовательности следственных действий для проверки возникших следствий; проведение следственных действий согласно плану расследования; оптимальная оценка информации, фактов, данных, последующие выводы о правильности версии» [14, с. 151]. Авторы также указывают на типичные ошибки: «Наиболее распространенными ошибками, которые могут возникать в ходе выдвижения и проверки версий, считают такие, когда следователь, беря во внимание лишь основную версию, не выдвигает другие возможные версии, имеющие место быть и требующие проверки» [14, с. 151-152]. Такой односторонний подход создает риски необъективного расследования и судебных ошибок, что подчеркивает необходимость формирования альтернативных гипотез.

Практическое применение комплексного подхода к проверке версий демонстрирует Апелляционное постановление № 22-422/2025 от 28 апреля 2025 г. Орловского областного суда. В деле ФИО1 был осужден по ч. 2 ст. 330 УК РФ за самоуправство с угрозой насилия, выразившееся в ограничении доступа жильцов к помещениям и отключении электро- и водоснабжения на территории пансионата. Защита утверждала, что действия были вызваны аварийной ситуацией и законным иском о выселении, однако суд апелляционной инстанции подтвердил виновность на основе всестороннего анализа показаний потерпевших, свидетелей, видеозаписей и экспертиз, убедительно опровергающих версию аварии. Суд установил умышленное нарушение прав жильцов, игнорирование судебных решений и реальную угрозу насилия, что обеспечило точную квалификацию [3]. Этот пример

наглядно подчеркивает критическую важность комплексной проверки версий с использованием разнообразных многосторонних доказательств и их сопоставления для выявления противоречий.

Также в качестве примера можно привести Приговор № 22-2744/2024 22-7/2025 от 28 апреля 2025 г. Воронежского областного суда. В деле ФИО2 был обвинен в разбое с тяжким вредом здоровью (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), однако апелляционный суд переквалифицировал действия на ч. 1 ст. 162 УК РФ (нападение с насилием) и ч. 1 ст. 118 УК РФ (тяжкий вред по неосторожности). Версия защиты о том, что умысел на хищение серег возник после падения потерпевшей, была последовательно опровергнута через детальный анализ показаний потерпевшей Потерпевший №1, указывавшей на удар по голове, и заключения экспертизы №.23, подтвердившего, что тяжкий вред (переломы черепа, гематома) возник при падении на бетонные порожки. Суд установил умышленное насилие для подавления воли и неосторожное причинение вреда, что обеспечило точную квалификацию [21]. Данный пример убедительно демонстрирует необходимость комплексной проверки версий с использованием экспертиз и показаний, что соответствует принципам ст. 14 и ст. 307 УПК РФ, минимизируя субъективизм и судебные ошибки при разграничении форм вины.

То есть проверка криминалистических версий представляет собой многоуровневый процесс верификации гипотез, требующий интеграции процессуальных, оперативно-розыскных и экспертных методов познания. Эффективность этого этапа определяется строгим соблюдением принципа конкуренции версий, при котором каждое предположение подвергается критическому анализу через сопоставление с альтернативными гипотезами и совокупностью собранных доказательств. Нормативная база, включающая положения УПК РФ, Федерального закона № 144-ФЗ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, создает необходимые правовые условия для систематической проверки версий, обеспечивая баланс между оперативностью расследования и требованиями процессуальной законности. Судебная

практика подтверждает, что игнорирование альтернативных версий или недостаточная доказательственная база приводят к квалификационным ошибкам и судебным решениям, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Именно комплексный подход к проверке версий, сочетающий дивергентные методы на этапе выдвижения гипотез с конвергентными методами их верификации, создает надежную основу для установления истины по уголовному делу и вынесения законного и обоснованного судебного решения.

2.3 Оценка криминалистических версий

Оценка криминалистических версий завершает процесс их построения и проверки, определяя их соответствие фактическим данным и предмету доказывания. Этот этап представляет собой критический интеллектуальный процесс, требующий от следователя не только применения формально-логических операций, но и глубокого анализа всей совокупности собранных доказательств в их системной взаимосвязи.

Теоретически оценка базируется на критериях полноты, логической непротиворечивости и соответствия доказательствам, как указано в ст. 73 УПК РФ. Криминалистическая версия, как обоснованное предположение о механизме, участниках и обстоятельствах преступления, структурирует следственные действия, обеспечивая их целенаправленность и соответствие принципам объективности и законности. При этом оценка версий должна осуществляться в динамике расследования, поскольку появление новых доказательств может существенно изменить степень обоснованности ранее выдвинутых предположений.

Судебная практика по делам о тяжких преступлениях показывает, что версии должны опираться на достоверные доказательства, включая результаты экспертиз и оперативных мероприятий, а их тщательная проверка с учетом альтернативных гипотез защиты исключает процессуальные ошибки. Анализ

кассационных определений Верховного Суда РФ демонстрирует, как обоснованные и всесторонне проверенные версии ускоряют раскрытие преступлений, а их недостаточная проработка становится основанием для оспаривания приговоров, особенно в делах с высокой общественной опасностью. Например, Кассационное определение от 8 октября 2025 г. по делу № 224-УД25-28-А6 показывает, что версия о террористическом акте, подкрепленная видеозаписями и экспертизами, обеспечила точную квалификацию, а проверка альтернативных гипотез исключила субъективизм.

Аналогичный подход демонстрирует Апелляционное постановление № 22-1908/2025 от 28 апреля 2025 г. по делу № 1-29/2025 Верховного Суда Республики Башкортостан. В деле осужденный ФИО1 был признан виновным в умышленном уничтожении имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ) с назначением 2 лет лишения свободы условно. Потерпевшая в апелляционной жалобе утверждала версию о мести за привлечение знакомого к ответственности за кражу, ссылаясь на телефонные соединения и характеристики мужа, но суд предпочел версию обвинения о личной неприязни из дорожного конфликта, опираясь на показания осужденного и отсутствие доказательств версии защиты. Прокурор и потерпевшая считали наказание мягким, указывая на отсутствие раскаяния и необходимость реального срока, однако суд оставил приговор без изменения, мотивируя смягчающими обстоятельствами (наличие детей, признание вины) [2]. Это постановление иллюстрирует, как мотивированная оценка версий, включая отвержение альтернативных гипотез, обеспечивает баланс между доказательствами и принципами справедливости, однако одновременно высвечивает проблему недостаточной проверки конкурирующих версий: риски субъективизма при предпочтении одной версии без исчерпывающего исследования всех обстоятельств могут привести к апелляционным спорам и сомнениям в объективности выводов суда.

Пример из дела № 1-100/2025 (№ 1-765/2024) Новгородского районного суда Новгородской области от 6 февраля 2025 г. демонстрирует сложность

оценки версий при конфликте с использованием импровизированного оружия. Подсудимый ФИО1 обвинялся по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, но обвинение было переквалифицировано на п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью с использованием предмета как оружия). Версия обвинения основывалась на показаниях потерпевшего Потерпевший № 1 и свидетеля Свидетель №1, подтвержденных экспертизами, что ФИО1 умышленно нанес удар разбитой бутылкой в лицо Потерпевший №1 во время конфликта 15 мая 2023 года. Альтернативная версия защиты утверждала неумышленное причинение вреда при отмахивании от ударов, но суд счел ее недостоверной из-за противоречий с показаниями на предварительном следствии и установленного судебно-медицинской экспертизой механизма нанесения удара, требующего целенаправленного приложения силы. Суд также отверг версию о необходимой обороне, так как реального насилия со стороны Потерпевший №1 не было зафиксировано до удара [22]. Этот случай подчеркивает важность сопоставления версий с объективными доказательствами и исключения субъективизма, а также демонстрирует необходимость комплексного анализа всех доказательств, включая экспертные заключения, для обоснованного отвержения альтернативных версий.

И.В. Гунькин подчеркивает: «Во многих случаях наиболее вероятный первоначально вариант событий, может не найти своего подтверждения. И наоборот, то, что изначально воспринималось как маловероятное, в ходе проверки оказывается истинным. Исходя из этого положения, не следует останавливаться на одной версии лишь на том основании, что первоначальная информация носит типичный для нее набор следов. Параллельно с главной (наиболее вероятной) версией необходимо формировать и прорабатывать альтернативные варианты событий преступления» [6, с. 434]. Этот взгляд акцентирует необходимость объективной оценки и предостерегает от преждевременного отказа от проверки маловероятных на первый взгляд гипотез. Представляется, что данный подход предотвращает субъективизм, но

требует своевременной корректировки версий с учетом новых данных. Теоретически оценка версий предполагает их сопоставление с совокупностью доказательств, обеспечивая достоверность установленного сценария преступления.

А.М. Никитин и Д.В. Кияйкин дополняют оценку версий, акцентируя роль дивергентно-конвергентного подхода: «Дивергентно-конвергентный подход к выдвижению и проверке версий позволяет экономить силы и средства при расследовании преступлений, а также своевременно, эффективно и с минимальными затратами достигать максимально возможного результата» [16, с. 67]. Авторы подчеркивают: «Проявление дивергенции и конвергенции в криминалистике затрагивает как процесс слепообразования, информационной фиксации, так и процесс работы по выявлению следов, относимой информации, фактических данных, то есть процесс доказывания и формирования доказательств по уголовному делу» [16, с. 63]. Этот методологический подход особенно эффективен на этапе оценки версий, поскольку позволяет сначала охватить максимально широкий спектр возможных объяснений событий (дивергенция), а затем последовательно сужать круг обоснованных гипотез на основе проверочных действий (конвергенция), обеспечивая тем самым объективность и полноту расследования.

Д.Н. Лозовский и Н.Н. Лозовская подчеркивают, что «подтверждение единственно верной версии следствия всегда является завершением процесса расследования преступления» [14, с. 151]. Они акцентируют роль оценки: «Оптимальная оценка информации, фактов, данных, последующие выводы о правильности версии» [14, с. 151], что соответствует критериям из ст. 73 УПК РФ о предмете доказывания. Авторы также предупреждают об ошибках: «может, не учитывая некоторых обстоятельств, указывающих на альтернативные версии, занять рабочее время проверкой необъективных версий, тем самым затрудняя расследование и упуская время» [14, с. 152]. Данное замечание указывает на необходимость соблюдения баланса между

всесторонностью проверки версий и процессуальной экономией, что требует от следователя высокой квалификации и способности к критическому анализу имеющейся информации.

Таким образом, оценка криминалистических версий представляет собой многоуровневый процесс, сочетающий формально-логический анализ с критическим осмыслением всей совокупности доказательств. Эффективность оценки определяется не только строгим соблюдением процессуальных требований и критериев достоверности, но и способностью следователя избегать подтверждающих искажений, когда интерпретация доказательств подсознательно смещается в пользу первоначально выдвинутой гипотезы. Судебная практика демонстрирует, что наиболее надежные результаты достигаются при последовательной проверке всех разумных альтернативных версий с применением дивергентно-конвергентного подхода, позволяющего сначала охватить максимально широкий круг возможных объяснений, а затем методически исключить несостоятельные гипотезы на основе объективных доказательств. Именно комплексная, взвешенная оценка версий с учетом динамики расследования и появления новых данных обеспечивает установление истины по уголовному делу и минимизирует риски судебных ошибок, связанных с неполнотой или односторонностью предварительного следствия.

Подводя итоги второй главы исследования, стоит отметить следующее.

Выдвижение криминалистических версий представляет собой сложный многоэтапный познавательный процесс, основанный на диалектическом методе и последовательном переходе от информационной неопределенности к конкретизированным гипотезам. Этот процесс включает формирование первичного мыслительного образа на основе ограниченных данных, постепенную конкретизацию общих версий по мере накопления доказательств, интеграцию профессиональной интуиции следователя как катализатора работы с версиями и синтез интуитивных догадок с логическим анализом при соблюдении баланса между оперативностью и

обоснованностью. Эффективность выдвижения версий определяется способностью следователя избегать как преждевременной фиксации на единственной гипотезе, ведущей к утрате доказательств, так и чрезмерной осторожности, приводящей к непродуктивным затратам ресурсов.

Проверка криминалистических версий является ключевым этапом расследования, требующим комплексного применения процессуальных, оперативно-розыскных и экспертных методов познания в соответствии с нормами УПК РФ, Федерального закона № 144-ФЗ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Методологической основой эффективной проверки выступает принцип конкуренции версий, при котором каждой гипотезе противопоставляется контрверсия, а их систематическое сопоставление с совокупностью доказательств обеспечивает объективность расследования и минимизирует риски следственных ошибок. Оптимальные результаты достигаются при использовании дивергентно-конвергентного подхода: дивергентные методы применяются на этапе выдвижения альтернативных гипотез для охвата всех возможных сценариев, а конвергентные методы – при последовательном исключении несостоятельных версий через анализ показаний, экспертных заключений, результатов оперативно-розыскных мероприятий и данных криминалистических учетов. Судебная практика убедительно подтверждает, что игнорирование альтернативных версий или недостаточная доказательственная база приводят к квалификационным ошибкам и судебным решениям, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, что подчеркивает необходимость всесторонней проверки всех разумных предположений для установления истины и вынесения законного обоснованного приговора.

Оценка криминалистических версий представляет собой завершающий этап работы с версиями, требующий критического интеллектуального анализа всей совокупности собранных доказательств в их системной взаимосвязи на основе критериев полноты, логической непротиворечивости и соответствия предмету доказывания согласно ст. 73 УПК РФ. Эффективность оценки

определяется способностью следователя избегать подтверждающих искажений и преждевременного отказа от проверки маловероятных гипотез, поскольку судебная практика демонстрирует случаи, когда первоначально вероятные версии не находят подтверждения, а кажущиеся маловероятными оказываются истинными. Оптимальные результаты достигаются при последовательной проверке всех разумных альтернативных версий с применением дивергентно-конвергентного подхода, позволяющего сначала охватить максимально широкий круг возможных объяснений событий, а затем методически исключить несостоятельные предположения на основе объективных доказательств, включая результаты судебных экспертиз, показания участников процесса и данные оперативно-розыскных мероприятий. Комплексная взвешенная оценка версий с учетом динамики расследования и появления новых данных обеспечивает качественное расследование уголовного дела, минимизирует риски судебных ошибок и гарантирует соблюдение принципов законности, объективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений

3.1 Типичные ошибки при выдвижении и проверке криминалистических версий

Криминалистические версии, как инструмент структурирования расследования, требуют строгого соблюдения принципов объективности, всесторонности и законности, закрепленных в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако на практике их выдвижение и проверка часто сопровождаются ошибками, которые снижают эффективность следственных действий и могут привести к процессуальным нарушениям. Последовательный анализ таких ошибок, особенно с учетом специфики дел, включая экономические преступления, позволяет выявить их причины и разработать меры по их устранению.

Первой распространенной ошибкой является шаблонное мышление следователей, проявляющееся в предпочтении типичных версий без учета уникальных обстоятельств дела. Это ограничивает анализ имеющихся данных и препятствует формированию частных гипотез, которые могли бы точнее отражать обстоятельства преступления. Вместо того чтобы подбирать гипотезы, полностью соответствующие уникальным обстоятельствам дела, следователь может стать жертвой шаблонов, что уменьшает гибкость расследования.

А.М. Сажаев и Т.Ю. Сабельфельд подчеркивают: «К ошибкам при построении и проверке версий (версионные) можно отнести увлечения типичной версией, и это выражается в том, что недоказанные аргументы в случае ее выдвижения обосновывают недоказанный тезис. В условиях неполноты фактических данных обычно используются типичные версии. Становясь приоритетными в расследовании, в ряде случаев они не оправдываются» [24, с. 65].

Например, в Кассационном определении от 16 сентября 2025 г. по делу № 2-35/2024 Верховный Суд РФ указал, что приоритет типичной версии о причастности ранее судимого лица без анализа свидетельских показаний привел к возвращению дела на дорасследование [9].

Шаблонное мышление приобретает особую опасность в условиях современных преступлений, отличающихся высокой степенью организованности и использованием цифровых технологий для маскировки противоправной деятельности. При расследовании мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей следователи нередко ограничиваются стандартной версией о действиях одиночного преступника, игнорируя признаки организованной группы с распределением ролей между техническими специалистами, операторами колл-центров и курьерами. Такой подход приводит к неполному установлению круга соучастников и позволяет организаторам преступной деятельности избежать ответственности, в то время как привлекаются лишь исполнители низшего звена.

Кроме того, ориентация на типичные версии негативно влияет на планирование следственных действий, поскольку следователь сосредотачивается на подтверждении привычной гипотезы, пренебрегая сбором доказательств, которые могли бы указать на альтернативные механизмы совершения преступления.

Наиболее часто это проявляется в делах о должностных преступлениях, где версия о прямом взяточничестве может затмить более сложные схемы коммерческого подкупа через посреднические структуры или использование подконтрольных юридических лиц. В результате расследование идет по заранее определенному пути, теряя возможность выявления истинной картины преступного деяния и всех его участников, что впоследствии создает предпосылки для оправдательных приговоров или существенного смягчения обвинения.

Следующей значимой проблемой является игнорирование версий о невиновности, что особенно критично для стороны защиты. Следователи, ориентированные на уголовное преследование, нередко пренебрегают проверкой оправдывающих гипотез, что противоречит принципу презумпции невиновности.

Отказ от всесторонней проверки оправдательных версий создает обвинительный уклон и подрывает объективность расследования. Н.А. Натейкина справедливо замечает: «Сотрудники следственных органов недооценивают данный аспект, в связи с чем зачастую игнорируют возможность и необходимость рассмотрения версий о невиновности, всецело полагаясь на обвинительных версиях» [15, с. 366]. Это создает риск необоснованного применения мер пресечения, таких как арест, на досудебной стадии.

Н.А. Натейкина далее отмечает: «Для стороны защиты игнорирование следствием оправдывающих версий может быть чревато, например, помещением преследуемого в уголовном порядке гражданина под стражу или применением иных правоограничений на досудебной стадии» [15, с. 366].

Судебная практика подтверждает: в Кассационном определении от 29 сентября 2025 г. по делу № 2-11/2024 отсутствие проверки алиби обвиняемого, подкрепленного свидетельскими показаниями, стало основанием для возвращения дела [18].

Еще одной значимой проблемой является недостаточная логическая проработка версий, когда следователь не выводит всех возможных следствий из гипотезы, что ограничивает ее проверку. Это приводит к утрате уголовно-релевантной информации и правоприменительным ошибкам.

А.М. Сажаев и Т.Ю. Сабельфельд указывают: «Одной из основных ошибок является выведение не всех возможных логических следствий, что не позволяет до конца проверить достоверность выдвинутой версии. Данная ошибка приводит к утрате информации и к правоприменительной ошибке – сужению пределов доказывания» [24, с. 65].

Проблема логической неполноты версий тесно связана с недостаточным использованием дедуктивного метода при определении направлений проверки гипотез.

Следователи часто ограничиваются выводением одного-двух наиболее очевидных следствий из версии, не проводя систематический анализ всех возможных проявлений предполагаемого механизма преступления в материальной обстановке, поведении участников и документальных следах. Например, при проверке версии о хищении денежных средств путем присвоения следователь может сосредоточиться исключительно на анализе бухгалтерских документов, упуская из виду необходимость установления способа изъятия имущества из владения собственника, механизма распоряжения похищенным, наличия подготовительных действий и попыток сокрытия следов преступления. Такая фрагментарность проверки приводит к формированию доказательственной базы с существенными пробелами, которые впоследствии используются стороной защиты для опровержения обвинения.

Логическая неполнота версий также проявляется в недостаточном внимании к установлению причинно-следственных связей между элементами предполагаемого механизма преступления. Следователь может выдвинуть версию о совершении преступления определенным способом, но не проработать логически необходимые промежуточные звенья, связывающие действия подозреваемого с наступившими последствиями. В делах об экономических преступлениях это особенно актуально, поскольку между совершением незаконных действий и наступлением имущественного ущерба часто существует сложная цепочка хозяйственных операций, документооборота и финансовых транзакций. Отсутствие полной реконструкции этой цепочки делает версию уязвимой для критики и создает почву для выдвижения альтернативных объяснений произошедшего, не связанных с преступным умыслом обвиняемого.

Необходимость документирования проверки версий является важнейшим процессуальным аспектом, обеспечивающим прозрачность расследования. Без документальной фиксации проверки альтернативных версий следственные действия могут быть признаны недопустимыми в суде, что нарушает требования УПК РФ.

А.М. Сажаев и Т.Ю. Сабельфельд отмечают: «Повышение надежности основной версии достигается при наличии опровержения других, наиболее возможных. Исследование практики расследования различных преступлений показало, что нередко отсутствуют в уголовных делах материалы, опровергающие другие версии. Возможно, фактически они проверены, но документов, подтверждающих это, в материалах уголовного дела нет» [24, с. 65]. Примером служит Кассационное определение от 8 сентября 2025 г., где отсутствие документального подтверждения проверки версии о непричастности обвиняемого привело к признанию доказательств недопустимыми [11]. Это подчеркивает важность соблюдения ст. ст. 166-167 УПК РФ.

Особую проблему представляет неоднозначность законодательных терминов, таких как «корыстный мотив», что затрудняет выдвижение и проверку версий в делах об экономических преступлениях, например, по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата).

Н.А. Натейкина подчеркивает: «Очевидно, отсутствие уточнений в законодательстве создаёт более широкие возможности для выдвижения и обоснования версий обвинения, а это, в свою очередь, как нам представляется, существенно затрудняет возможности для стороны защиты» [15, с. 365].

Н.А. Натейкина далее уточняет: «УК РФ, упоминая о корыстной цели, корыстном мотиве, тем не менее, не раскрывает содержания данного понятия. В литературе же по этому поводу ведутся дискуссии» [15, с. 364]. Это позволяет следователям расширительно толковать закон, ограничивая возможности для оправдывающих версий.

Так, в Кассационном определении от 7 октября 2025 г. по делу № 2-43/2023 версия обвинения о корыстном мотиве в присвоении была признана недостаточно обоснованной из-за отсутствия конкретизации цели, что потребовало доработки доказательственной базы [10].

Еще одной ошибкой является отсутствие предвосхищающей проверки версий о невиновности, что ограничивает объективность расследования.

Н.А. Натейкина отмечает, что «суть такой проверки в целом состоит в формулировании и проверке следствием версий, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, и такая проверка в целом выгодна как стороне обвинения, так и стороне защиты» [15, с. 366]. Игнорирование этой практики приводит к риску необоснованного преследования и неподготовленности обвинения к опровержению версий защиты в суде.

Н.А. Натейкина добавляет: «Отказавшийся от предвосхищающей проверки версий о невиновности следователь и сторона обвинения в целом рискуют оказаться неготовыми к опровержению выдвинутой подсудимым и его адвокатом соответствующей версии уже в рамках судебного заседания» [15, с. 366].

Судебная практика подтверждает данную проблему. Так, например, в Кассационном определении от 29 сентября 2025 г. по делу № 2-11/2024 отсутствие предвосхищающей проверки версии о невиновности привело к возвращению дела из-за недостаточной доказательственной базы [18].

Предвосхищающая проверка версий о невиновности представляет собой не просто формальное требование процессуального законодательства, но и эффективный инструмент укрепления доказательственной базы обвинения. Следователь, заранее проанализировавший возможные оправдательные версии и собравший доказательства их несостоятельности, формирует более устойчивую к критике систему обвинительных доказательств, что существенно повышает вероятность вынесения обвинительного приговора. Отсутствие такой проверки создает ситуацию, когда сторона защиты в судебном заседании неожиданно для обвинения выдвигает альтернативную

версию событий, подкрепленную новыми доказательствами, которые не были опровергнуты на стадии предварительного расследования из-за их игнорирования следователем.

Более того, отказ от предвосхищающей проверки оправдательных версий негативно влияет на процессуальную экономию, поскольку приводит к затягиванию судебного разбирательства, необходимости назначения дополнительных экспертиз и нередко к возвращению уголовных дел прокурору для устранения недостатков обвинительного заключения. Анализ судебной практики свидетельствует, что значительная часть возвращенных дел связана именно с непроверенными альтернативными версиями, которые были проигнорированы следствием, но получили подтверждение в ходе судебного следствия или хотя бы поставили под сомнение достоверность обвинительной версии.

Таким образом, предвосхищающая проверка версий о невиновности должна рассматриваться не как дополнительная нагрузка на следователя, а как обязательный элемент качественного расследования, обеспечивающий надежность процессуального результата.

Итак, анализ типичных ошибок при выдвижении и проверке криминалистических версий выявляет системные проблемы, связанные с шаблонным мышлением, обвинительным уклоном, логической неполнотой, недостаточным документированием и терминологической неопределенностью, что в совокупности приводит к сужению доказательственной базы, процессуальным нарушениям и возвращению дел на дорасследование, как подтверждается обобщением судебной практики. Устранение этих ошибок требует комплексного подхода, включая нормативные уточнения, методическое обеспечение и технологическую поддержку, что позволит повысить объективность и эффективность расследования в соответствии с принципами УПК РФ.

3.2 Пути совершенствования использования криминалистических версий в расследовании преступлений

Для устранения выявленных ошибок необходим комплекс мер, направленных на повышение методологической строгости, внедрение современных технологий и совершенствование профессиональных компетенций следователей. Эти меры должны учитывать усложнение преступных механизмов, включая киберпреступления и экономические деликты, и опираться на нормативную базу и судебную практику для обеспечения законности.

Первое направление – внесение изменений в нормативно-правовые акты для устранения терминологической неопределенности и процессуальных пробелов. Представляется необходимым дополнить статью 73 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «При доказывании обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части первой настоящей статьи, следователь обязан выдвигать и проверять с равной тщательностью как обвинительные, так и оправдательные версии. Результаты проверки каждой версии подлежат обязательной фиксации в материалах уголовного дела с указанием конкретных следственных действий и доказательств, подтверждающих или опровергающих соответствующую версию». Данное дополнение закрепит нормативное требование о равнозначности версий и обязательности их документирования, что минимизирует риски обвинительного уклона и недопустимости доказательств.

Предлагаемое законодательное закрепление обязанности проверки альтернативных версий создаст процессуальный механизм контроля за объективностью расследования, поскольку отсутствие в материалах дела документального подтверждения проверки оправдательных версий станет самостоятельным основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ. Кроме того, обязательность документирования работы с версиями облегчит осуществление процессуального контроля со

стороны руководителя следственного органа и прокурора, позволяя своевременно выявлять и устранять односторонность расследования.

Нормативное закрепление требования о равнозначности версий также окажет положительное воспитательное воздействие на следственную практику, формируя у следователей установку на объективность и всесторонность исследования обстоятельств дела. В настоящее время отсутствие прямого законодательного предписания о проверке оправдательных версий создает у следователей ощущение необязательности такой проверки, что способствует развитию обвинительного уклона и формальному подходу к собиранию доказательств. Введение императивной нормы, требующей равного внимания к обвинительным и оправдательным версиям, изменит профессиональную культуру следственных органов и будет способствовать повышению качества предварительного расследования за счет более тщательного анализа всех возможных объяснений исследуемого события.

Кроме того, необходимо внести изменения в примечание к статье 158 УК РФ, применимое к составам присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), дополнив его следующим определением: «Под корыстным мотивом в настоящей статье и иных статьях настоящего Кодекса понимается стремление виновного к незаконному извлечению материальной выгоды для себя или третьих лиц, а под корыстной целью – направленность умысла на получение такой выгоды в результате совершения преступления». Это уточнение устранил терминологическую неопределенность и обеспечит единообразие правоприменительной практики, предотвращая расширительное толкование.

Также следует дополнить Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» статьей 6.1 «Использование информационно-аналитических систем и технологий искусственного интеллекта»: «При проведении оперативно-розыскных мероприятий органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе использовать информационно-аналитические системы, включая

технологии искусственного интеллекта, для анализа больших массивов данных, распознавания образов, прогнозирования событий и выявления скрытых закономерностей, связанных с подготовкой или совершением преступлений. Порядок применения таких систем и технологий, а также требования к обеспечению защиты персональных данных определяются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел». Данная норма создаст правовую основу для внедрения искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность, легализуя автоматизированный анализ данных при формировании и проверке оперативно-розыскных версий.

Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности приобретает особую актуальность в условиях цифровизации общественных отношений и резкого увеличения объемов данных, подлежащих анализу при выявлении и раскрытии преступлений. Современные технологии машинного обучения позволяют обрабатывать массивы информации, недоступные для ручного анализа, выявлять скрытые связи между событиями и лицами, прогнозировать преступное поведение на основе статистических закономерностей. Однако отсутствие законодательной основы применения таких технологий создает правовую неопределенность и риски признания полученных результатов недопустимыми доказательствами, что сдерживает внедрение инновационных методов в практику правоохранительных органов.

Предлагаемое дополнение Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности не только легализует использование искусственного интеллекта, но и установит процессуальные гарантии защиты прав граждан при применении автоматизированных систем анализа данных. Отсылка к подзаконным актам, определяющим порядок применения таких систем и требования к защите персональных данных, обеспечит баланс между эффективностью оперативно-розыскных мероприятий и соблюдением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни и защиту

персональных данных. Кроме того, нормативное закрепление возможности использования искусственного интеллекта стимулирует развитие отечественных технологий в этой сфере и создаст основу для формирования специализированных подразделений, обладающих компетенциями в области цифровой криминалистики и анализа больших данных.

Второе направление – разработка и утверждение ведомственных методических рекомендаций МВД России по построению и проверке криминалистических версий. Следует разработать и утвердить приказом МВД России «Методические рекомендации по выдвижению, проверке и оценке криминалистических версий при расследовании преступлений», включающие:

- алгоритм обязательного выдвижения и проверки альтернативных версий, включая оправдательные, с указанием критериев достаточности их проверки;
- процедуры документирования всех выдвинутых версий и результатов их проверки в протоколах следственных действий и постановлениях;
- требования к логической проработке версий с выводением всех возможных следствий согласно дедуктивно-индуктивному методу;
- специализированные разделы по формированию версий при расследовании экономических преступлений, киберпреступлений и преступлений, совершенных организованными группами. Эти рекомендации должны быть разработаны на основе обобщения судебной практики и стать обязательными для применения во всех следственных подразделениях МВД России.

Методические рекомендации должны содержать подробные алгоритмы работы с версиями применительно к различным категориям преступлений, учитывающие специфику механизма их совершения, типичные способы сокрытия следов и характерные доказательства. Особое внимание необходимо уделить разработке методик формирования версий по делам об экономических преступлениях, где установление умысла и корыстного мотива требует анализа

сложных финансово-хозяйственных операций, корпоративных отношений и документооборота. Рекомендации должны включать перечни типичных версий для различных составов преступлений, критерии их правдоподобности, примерные планы проверки с указанием необходимых следственных действий и экспертиз, а также образцы процессуальных документов, фиксирующих результаты работы с версиями.

Важным элементом методических рекомендаций должна стать система контрольных вопросов и чек-листов, позволяющая следователю самостоятельно оценить полноту и качество работы с выдвинутыми версиями на каждом этапе расследования. Такие контрольные списки должны включать вопросы о выдвижении всех логически возможных версий с учетом имеющихся данных, полноте вывода следствий из каждой версии согласно законам формальной логики, достаточности проведенных следственных действий для ее проверки, наличии документального подтверждения результатов проверки и согласованности установленных обстоятельств с выбранной основной версией. Кроме того, рекомендации должны содержать разделы, посвященные типичным ошибкам при работе с версиями с анализом конкретных примеров из судебной практики, что позволит следователям избегать повторения наиболее распространенных недостатков и повысит их профессиональную квалификацию в области использования криминалистических версий.

Третье направление – усиление практики использования цифровых технологий и автоматизированных систем поддержки принятия решений. Необходимо создать Единую автоматизированную информационно-аналитическую систему проверки криминалистических версий (ЕАИС ПКВ) на базе существующих экспертно-криминалистических учетов, регулируемых Приказом МВД России от 10.02.2006 № 70. Система должна включать следующие функциональные модули: модуль автоматического сопоставления следов преступления с базами данных раскрытых дел для выявления аналогий и формирования типичных версий; модуль анализа цифровых следов

(метаданных мобильных устройств, интернет-активности, финансовых транзакций) с применением технологий машинного обучения для проверки версий в делах о киберпреступлениях; модуль прогностической аналитики, использующий алгоритмы искусственного интеллекта для определения наиболее вероятных версий на основе статистического анализа аналогичных дел; модуль контроля полноты проверки версий, автоматически генерирующий предупреждения при обнаружении непроверенных альтернативных гипотез или недостаточного документирования результатов.

Внедрение автоматизированной системы проверки криминалистических версий позволит существенно повысить скорость и качество расследования за счет автоматизации рутинных аналитических операций и освобождения следователей от необходимости ручного поиска аналогичных дел в обширных базах данных. Система сможет в режиме реального времени анализировать поступающую информацию о преступлении, сопоставлять ее с данными о ранее расследованных делах и предлагать следователю наиболее вероятные версии с указанием их статистической достоверности на основе исторических данных. Особенно важным представляется функционал автоматического выявления непроверенных версий, который будет служить системой раннего предупреждения о возможных процессуальных нарушениях и позволит следователю своевременно устранить пробелы в доказательной базе до направления дела в суд.

Кроме того, автоматизированная система должна интегрироваться с другими информационными ресурсами правоохранительных органов, включая базы данных о судимости, базы данных регистрационного учета граждан, базы данных транспортных средств и системы видеонаблюдения, что обеспечит комплексный подход к проверке версий и позволит оперативно получать необходимую информацию без направления многочисленных запросов в различные ведомства. Использование технологий распределенных реестров и блокчейн может обеспечить неизменность данных о ходе проверки версий, создавая надежную цифровую историю следственных действий,

которая исключит возможность постфактум фальсификации результатов расследования. Внедрение таких технологий потребует значительных инвестиций в информационную инфраструктуру и обучение персонала, однако ожидаемый эффект в виде повышения раскрываемости преступлений и сокращения процессуальных нарушений оправдывает эти затраты.

В целом, предложенные пути совершенствования формируют интегрированную систему, направленную на минимизацию ошибок, обеспечение равнозначности гипотез и ускорение расследования. Реализация этих мер на основе анализа судебной практики и современных технологий позволит существенно повысить качество доказывания, снизить количество процессуальных нарушений и укрепить принцип законности в уголовном судопроизводстве.

Подводя итоги третьей главы исследования, стоит отметить следующее.

Проведенный анализ типичных ошибок при выдвижении и проверке криминалистических версий демонстрирует наличие устойчивых системных недостатков в следственной практике, проявляющихся в шаблонном мышлении следователей, игнорировании оправдательных версий, логической неполноте проверки гипотез, недостаточном документировании результатов работы с версиями, а также в терминологической неопределенности законодательства, создающей почву для расширительного толкования обвинительных версий. Эти ошибки не только снижают качество доказывания и приводят к процессуальным нарушениям, но и создают риски осуждения невиновных либо необоснованного смягчения ответственности виновных лиц вследствие неполного установления обстоятельств преступления, что подтверждается значительным числом уголовных дел, возвращаемых судами на дорасследование по основаниям, связанным с ошибками, и обуславливает необходимость разработки комплексных мер по совершенствованию методологии и практики использования криминалистических версий в расследовании преступлений.

Предложенный комплекс мер по совершенствованию использования криминалистических версий в расследовании преступлений охватывает три взаимосвязанных направления: законодательное закрепление обязанности равнозначной проверки обвинительных и оправдательных версий с устранением терминологической неопределенности в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве; разработку детализированных методических рекомендаций с алгоритмами работы и системой контроля качества расследования; внедрение автоматизированных информационно-аналитических систем на базе технологий искусственного интеллекта для поддержки принятия решений следователями. Реализация данных мер создаст нормативную, методологическую и технологическую основу для преодоления выявленных системных недостатков следственной практики, обеспечит объективность и всесторонность расследования в соответствии с принципами УПК РФ, минимизирует риски судебных ошибок и повысит эффективность уголовного судопроизводства в условиях усложнения преступных механизмов и цифровизации общественных отношений.

Заключение

Понятие криминалистической версии раскрывается как динамичный процесс обоснованного предположения, синтезирующий дедуктивные и индуктивные методы, эмпирические данные и профессиональную интуицию, с сущностью в выполнении ключевых функций, обеспечивающих систематизацию фактов, планирование расследования и минимизацию ошибок; ее значение проявляется в структурировании следственных действий, ускорении раскрытия преступлений и строгом соблюдении правовых гарантий, подкрепленных Конституцией РФ, УПК РФ и современной судебной практикой, исключающей обвинительный уклон и произвольность.

Классификация криминалистических версий представляет собой многоуровневую методологическую систему, обеспечивающую структурированность и всесторонность расследования преступлений. Разделение версий по объему (общие и частные), субъекту формирования (следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные), степени вероятности, отношению к предмету доказывания (обвинительные и оправдательные), уровню определенности (типичные и конкретные), времени формирования (первоначальные и последующие), целям выдвижения (розыскные и установочные) и характеру информации (типичные и эмпирические) позволяет следователю упорядочить мыслительную деятельность, избежать хаотичности в выдвижении гипотез и обеспечить проверку всех обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ. Эта классификационная система, опирающаяся на диалектическое сочетание дедукции и индукции, общего и частного, типичного и конкретного, образует практический инструментарий, гарантирующий объективность расследования, реализацию принципа презумпции невиновности и достижение истины по уголовному делу, что подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ.

Требования к криминалистическим версиям формируют строгую методологическую основу, гарантирующую их научную обоснованность, практическую проверяемость и процессуальную допустимость через критерии обоснованности, конкретности, реальности и равнозначности; соблюдение этих принципов, подкрепленных УПК РФ и теоретическими разработками, предотвращает следственные ошибки, обеспечивает объективность и всесторонность расследования, превращая версию в надежный инструмент познания истины в условиях информационной неопределенности.

Значение криминалистической версии заключается в ее способности служить основой планирования, систематизации данных и установления истины на всех этапах расследования, от возбуждения дела до судебного разбирательства, минимизируя ресурсы, ускоряя раскрытие и обеспечивая объективность через обязательную проверку альтернатив; в условиях усложнения преступлений она усиливает эффективность при строгом соответствии доказательствам, нормативным принципам и судебной практике, предотвращая односторонность и гарантируя законность выводов.

Выдвижение криминалистических версий представляет собой сложный многоэтапный познавательный процесс, основанный на диалектическом методе и последовательном переходе от информационной неопределенности к конкретизированным гипотезам. Этот процесс включает формирование первичного мыслительного образа на основе ограниченных данных, постепенную конкретизацию общих версий по мере накопления доказательств, интеграцию профессиональной интуиции следователя как катализатора работы с версиями и синтез интуитивных догадок с логическим анализом при соблюдении баланса между оперативностью и обоснованностью. Эффективность выдвижения версий определяется способностью следователя избегать как преждевременной фиксации на единственной гипотезе, ведущей к утрате доказательств, так и чрезмерной осторожности, приводящей к непродуктивным затратам ресурсов.

Проверка криминалистических версий является ключевым этапом расследования, требующим комплексного применения процессуальных, оперативно-розыскных и экспертных методов познания в соответствии с нормами УПК РФ, Федерального закона № 144-ФЗ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Методологической основой эффективной проверки выступает принцип конкуренции версий, при котором каждой гипотезе противопоставляется контрверсия, а их систематическое сопоставление с совокупностью доказательств обеспечивает объективность расследования и минимизирует риски следственных ошибок. Оптимальные результаты достигаются при использовании дивергентно-конвергентного подхода: дивергентные методы применяются на этапе выдвижения альтернативных гипотез для охвата всех возможных сценариев, а конвергентные методы – при последовательном исключении несостоятельных версий через анализ показаний, экспертных заключений, результатов оперативно-розыскных мероприятий и данных криминалистических учетов. Судебная практика убедительно подтверждает, что игнорирование альтернативных версий или недостаточная доказательственная база приводят к квалификационным ошибкам и судебным решениям, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, что подчеркивает необходимость всесторонней проверки всех разумных предположений для установления истины и вынесения законного обоснованного приговора.

Оценка криминалистических версий представляет собой завершающий этап работы с версиями, требующий критического интеллектуального анализа всей совокупности собранных доказательств в их системной взаимосвязи на основе критериев полноты, логической непротиворечивости и соответствия предмету доказывания согласно ст. 73 УПК РФ. Эффективность оценки определяется способностью следователя избегать подтверждающих искажений и преждевременного отказа от проверки маловероятных гипотез, поскольку судебная практика демонстрирует случаи, когда первоначально вероятные версии не находят подтверждения, а кажущиеся маловероятными

оказываются истинными. Оптимальные результаты достигаются при последовательной проверке всех разумных альтернативных версий с применением дивергентно-конвергентного подхода, позволяющего сначала охватить максимально широкий круг возможных объяснений событий, а затем методически исключить несостоятельные предположения на основе объективных доказательств, включая результаты судебных экспертиз, показания участников процесса и данные оперативно-розыскных мероприятий. Комплексная взвешенная оценка версий с учетом динамики расследования и появления новых данных обеспечивает качественное расследование уголовного дела, минимизирует риски судебных ошибок и гарантирует соблюдение принципов законности, объективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Проведенный анализ типичных ошибок при выдвижении и проверке криминалистических версий демонстрирует наличие устойчивых системных недостатков в следственной практике, проявляющихся в шаблонном мышлении следователей, игнорировании оправдательных версий, логической неполноте проверки гипотез, недостаточном документировании результатов работы с версиями, а также в терминологической неопределенности законодательства, создающей почву для расширительного толкования обвинительных версий.

Эти ошибки не только снижают качество доказывания и приводят к процессуальным нарушениям, но и создают риски осуждения невиновных либо необоснованного смягчения ответственности виновных лиц вследствие неполного установления обстоятельств преступления, что подтверждается значительным числом уголовных дел, возвращаемых судами на дорасследование по основаниям, связанным с ошибками, и обуславливает необходимость разработки комплексных мер по совершенствованию методологии и практики использования криминалистических версий в расследовании преступлений.

Предложенный комплекс мер по совершенствованию использования криминалистических версий в расследовании преступлений охватывает три взаимосвязанных направления: законодательное закрепление обязанности равнозначной проверки обвинительных и оправдательных версий с устранением терминологической неопределенности в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве; разработку детализированных методических рекомендаций с алгоритмами работы и системой контроля качества расследования; внедрение автоматизированных информационно-аналитических систем на базе технологий искусственного интеллекта для поддержки принятия решений следователями. Реализация данных мер создаст нормативную, методологическую и технологическую основу для преодоления выявленных системных недостатков следственной практики, обеспечит объективность и всесторонность расследования в соответствии с принципами УПК РФ, минимизирует риски судебных ошибок и повысит эффективность уголовного судопроизводства в условиях усложнения преступных механизмов и цифровизации общественных отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова Е.А. Значение криминалистической версии для расследования и раскрытия преступлений // Молодежь, наука и цивилизация : Материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 528-530.
2. Апелляционное постановление № 22-1908/2025 от 28 апреля 2025 г. по делу № 1-29/2025. Верховный Суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZgA1ubfjKsL4/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).
3. Апелляционное постановление № 22-422/2025 от 28 апреля 2025 г. Орловский областной суд [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3XjTDoC2RuNj/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).
4. Бирюков С.Ю. Криминалистические версии: некоторые аспекты выдвижения // Форум. 2024. № 2(32). С. 64-68.
5. Гареева Э.Р., Валеев Р.А. Порядок выдвижения и проверки криминалистических версий // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 102-104.
6. Гунькин И.В. Особенности построения и способы проверки криминалистических версий // E-Scio. 2023. № 1 (76). С. 432-436.
7. Гунькин И.В. Природа криминалистических версий, их классификация // E-Scio. 2022. № 12 (75). С. 464-468.
8. Исаева Л.А., Ишмухаметов Я.М., Нухов Р.Р. Криминалистическая версия в деятельности следователя // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 191-193.

9. Кассационное определение от 16 сентября 2025 г. по делу № 2-35/2024. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4jFi4zAddbgt/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).

10. Кассационное определение от 7 октября 2025 г. по делу № 2-43/2023. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/BsMokCrz3s1v/> (дата обращения: 10.10.2025 г.).

11. Кассационное определение от 8 сентября 2025 г. Верховный Суд РФ. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/syXcDnzaQvdH/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2025 г.).

13. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2026. 928 с.

14. Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. Отдельные аспекты деятельности следователя по выдвижению и проверки версий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 150-152.

15. Натейкина Н.А. Некоторые проблемы выдвижения и проверки криминалистических версий // Криминалистические чтения на Байкале 2024: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 14-15 июня 2024 года. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2024. С. 360-368.

16. Никитин А.М., Кияйкин Д.В. Криминалистическая дивергенция и конвергенция в выдвижении и проверке следственных версий // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 63-68.

17. Определение от 20 мая 2025 г. по делу № 2-12/2024. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/fMBOvLiZX9om/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).

18. Определение от 29 сентября 2025 г. по делу № 2-11/2024. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/jcZD8uKYY7Lv/> (дата обращения: 04.10.2025 г.).

19. Пацкевич А.П. Криминалистическая версия как основа планирования расследования преступлений // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание, Могилевский институт МВД, 19 апреля 2024 года. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 226-229.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 01.10.2025 г.).

21. Приговор № 22-2744/2024 22-7/2025 от 28 апреля 2025 г. Воронежский областной суд. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HULTvk7bUkb0/> (дата обращения: 01.10.2025 г.).

22. Приговор № 1-100/2025 1-765/2024 от 6 февраля 2025 г. по делу № 1-100/2025. Новгородский районный суд. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEtIXirVOsbq/> (дата обращения: 01.10.2025 г.).

23. Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 11.09.2018) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=422415-0&req=doc&base=EXP&n=723915&rnd=vaYN8g#8qS8pzUuT1F0hNAM> (дата обращения: 01.10.2025 г.).

24. Сажаев А.М., Сабельфельд Т.Ю. Криминалистические аспекты следственных ошибок // Проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 июня 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 64-67.

25. Сиднева П.А., Лиманская Н.С., Слепцов В.А. Криминалистическая версия и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений // Научный Лидер. 2025. № 25 (226). С. 150-152.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.10.2025 г.).

27. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.10.2025 г.).